

Литература

1. Paula G. Rubel. Ethnic identity among the Soviet Nationalities. In Soviet National problems. N.Y., 1971. P. 210.
2. Историко-этнографическая экспедиция, март 2010 г. (п. Алыгджер; п. Нерха, Нижнеудинского р-на Иркутской. обл.) // Материалы из лич. арх. В.А. Кудашкина
3. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности: монография. 2-е изд., испр и доп. М.; Иркутск: Оттиск, 2002. С. 222.
4. Paul C. Tribal people of the North and the territorial problem. Toronto, 1988. P. 117.
5. Paula G. Rubel. Ethnic identity among the Soviet Nationalities.... P. 212
6. Историко-этнографическая экспедиция, март 2010 г. ...
7. Народы Сибири и сопредельных территорий: межвед. сб. науч. ст. /отв. ред. П.А. Томилов. Томск, 1995. С. 112.
8. Последний шаман [Электронный ресурс]: [док. фильм] //Локальные истории. Фонд культурных инициатив. Норильск, 2004. DVD-диск; 120 мин.
- 9.

УДК 930-051

**ВКЛАД П.А.РОВИНСКОГО
В ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

*А.О. Левченко, канд. ист. наук
САПЭУ, Иркутск*

В данной статье рассмотрен вклад П.А. Ровинского в организацию и проведение этнографических исследований Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (ВСОРГО), изучение духовной культуры народов Восточной Сибири во второй половине XIX века.

Ключевые слова: ВСОРГО, П.А. Ровинский, этнография, Забайкалье, сибирское наречие, русско-сибирское население.

Павел Аполлонович Ровинский (1831-1916) – известный русский путешественник, историк-славист, этнограф и публицист. Родился в 1831 году в городе Саратове. В 1852 году окончил курс обучения на филологическом факультете Казанского университета и вскоре там же получил место преподавателя. Однако вскоре молодой и многообещающий ученый вдруг отказывается от занимаемой должности и осенью 1855 года уезжает из Казани. Причина такого поступка крылась в революционной деятельности Павла Аполлоновича, ставшего позд-

нее одним из активных руководителей организации «Земля и воля» [1]. В последующие годы Ровинский в качестве корреспондента «Санкт-Петербургских ведомостей» посещает Чехию, Австрию и Сербию. В 1870 году ученый едет в Западную Сибирь и Монголию, куда его влечет, очевидно, не только чисто этнографический интерес, но и некоторые политические соображения. Именно в это время друзьями Ровинского готовится побег с каторги Чернышевского, близким знакомым и духовным единомышленником которого он был с начала 1850-

х гг. [2]. Так или иначе, но именно эта поездка предоставила ученому богатейший материал для написания его наиболее ярких этнографических работ.

Известно, что П.А. Ровинский обратился к вопросам славяноведения практически с первых шагов своей научной деятельности, еще в ту пору, когда оно было малоизвестной и малопопулярной областью филологии. Этот выбор он сделал, будучи студентом Казанского университета, под влиянием увлекательных лекций В.И. Григоровича. «Трудно было ожидать, чтобы при тогдашней скудности библиотечных средств было много охотников изучать «славянские наречия», но охотники все-таки были: например, мое любопытство и любознательность в этом направлении встретились с такой же любознательностью моего старшего приятеля П.А. Ровинского», – вспоминал А.Н. Пыпин [1].

Изучение славян на юге и западе Европы, где они испытали многовековое влияние греко-римской культуры, не могло дать всего того, что было необходимо «для полного понимания их характера и способностей»; надлежало изучить их «там, где они... должны сами явиться элементом цивилизующим». Наиболее подходящей территорией П.А. Ровинскому представлялась именно Восточная Сибирь. Он путешествовал здесь с 1870 до 1873 года, наблюдая население «между Леной и Ангарой», в Приангарье, в пределах Иркутской губернии, в Тункинской долине, в Забайкалье – местности по рекам Селенге, Чикою, Ингоде, Онону и Аргуни. В 1872 году им была совершена поездка по Амуру и его притокам; в следующем – он закончил свои сибирские наблюдения Минусинским краем. Результатом наблюдений явились статьи, помещенные в «Известиях» ВСОРО за годы путешествий по Восточной Сибири. О характере работ можно судить по описаниям жизни населения в Забайкалье, чему он посвятил две статьи («Этнографические исследования в Забайкальской области», 1872 г., и «Материалы для этнографии Забайкалья», 1873 г.). В них нари-

сована картина того, как «постепенно изменяется русский тип» по мере удаления на восток, «где он иногда совершенно теряется в чуждом элементе», а с изменением типа населения меняются и внешний вид селений и построек и говор: «другой говор, другой обычай, иной характер во всем, которого вы сразу не определите, но, тем не менее, почувствуете» [4]. Русское население края он делил на несколько групп: 1) потомство первых вольных поселенцев, 2) ясачные, 3) семейские, 4) малороссияне. Забайкальские старообрядцы привлекли наибольшее внимание путешественника. «Огромное культурное значение семейских в Забайкалье сознается всеми; но роль их еще не кончена: много еще пустынь есть в Забайкалье, которые нуждаются в них» [5]. Менее определенны суждения П.А. Ровинского о других группах русско-сибирского населения. Остановившись на разных элементах народной культуры, он во многих случаях усматривал лишь подчинение русских туземному влиянию; говоря о характере населения, о взаимных отношениях отдельных групп населения, он находил у славян, осевших в Сибири, изменения не в лучшую сторону. Вместе с тем он выделял у русского сибиряка «черты, способные к здоровому развитию». Интересны, хотя также недостаточно определенны, его умозаключения относительно русского языка в Сибири, помещенные в некоторых статьях, главным образом в «Замечаниях об особенностях сибирского наречия» [6], являющихся, по отзыву современных языковедов, «наиболее замечательным явлением в области диалектологического изучения Сибири» предпоследней четверти XIX века [7].

П.А. Ровинский предпринял попытку установить особенности сибирского наречия в звуках, словообразовании, в управлении слов, в ударении, определить условия, в которых образовались непривычные формы-провинциализмы, наблюдающиеся в сибирском «наречии». В своих «Замечаниях...» он как будто склонялся к признанию русско-

сибирской речи отдельным наречием. С другой стороны, он сознавался, что «как ни одинаков говор во всей Восточной Сибири, вы даже при мимоходном знакомстве заметите разноречия».

Пользуясь научно-литературным наследием П.А. Ровинского, можно сказать, что оно в малой степени соответствует продолжительности и территориальному охвату его больших и малых путешествий по Сибири. По сути, мы имеем, кроме отчетов, только путевые очерки, содержащие наброски, наскоро сделанные замечания; в соответствии с этим – незначительные выводы, колеблющиеся утверждения. Но для последующих сибирских изучений деятельность П.А. Ровинского не прошла бесследно: его работы были озарены высокой руководящей идеей; его поиски материалов вызвали и оправдывались необходимостью ответить на вопросы принципиального характера – о судьбах славянского племени в Сибири. Недостаточность подготовительных работ прекрасно осознавал и сам П.А. Ровинский, намечая на ближайшее время программу этнографических изучений Сибири: «нужно знакомиться с бытом народа, нужно подметить и собрать все особенности – как наружного типа, так и языка, образа жизни и духовной деятельности народа, выражающейся в песне, сказке и верованиях».

Следует заметить, что выводы П.А. Ровинского опирались исключительно на наблюдения за внешними проявлениями жизни народов Сибири. В основном П.А. Ровинский занимался языковыми наблюдениями, попутно указывая на неотложность собирания и изучения произведений устного творчества, хотя сам в этой области дал весьма незначительный материал. И вообще, явления так называемой духовной культуры народов Восточной Сибири были далеко не на видном месте в кругу наблюдений деятелей рассматриваемого периода, в связи с чем здесь усматривается, по сути, продолжение той полосы этнографических изучений, которая наметилась по ту сторону

Урала вслед за крестьянской реформой и выразилась в изучении хозяйственного быта, уклада народной жизни. Отсюда и односторонность изучений, которая породила те последствия, о которых было упомянуто выше. Тем не менее, большая научная подготовка, наблюдательность, необыкновенное умение сходить с народом характеризовали П.А. Ровинского как превосходного исследователя-этнографа. Эти особенные уникальные черты и придают особую ценность его этнологическим исследованиям в Восточной Сибири.

Примечателен тот факт, что замечания Павла Аполлоновича о свойствах русского населения Сибири во многом сходятся с взглядами А.П. Шапова, но общий вывод менее суров: в сибирском характере П.А. Ровинский разглядел черты, способные к здоровому развитию при условиях лучшего управления и распространения образования. Еще раз хочется подчеркнуть важность почти единственных в своем роде исследований ученого о русско-сибирском наречии (в тех же «Известиях» за 1873 год), которое, по его замечанию, чем дальше на восток, тем больше испещряется чужими примесями. Павел Аполлонович старался определить особенности этого наречия в звуках, ударениях, словообразовании, управлении слов, наконец, в словаре и наметить исторические условия, при которых образовались странные формы, нередко поражающие в сибирском наречии.

Его работы максимально полно отражали глубокие научные познания, редкую наблюдательность, желание автора донести нечто такое, о чем многие наверняка и не задумывались. Этнографическая составляющая почти всегда доминировала в исследованиях писателя, что позволило передать читателям поистине бесценные результаты исследований.

Отголоски и повторения суждений П.А. Ровинского встречаются и в более поздних трудах его последователей. Примечательно, что никогда еще ВСОР-ГО не пользовалось такой известностью и

авторитетом, как в последние два десятилетия XIX века. Выдающиеся результаты этнографической научной деятельности этого периода, которыми вправе могло гордиться Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества, во многом прирастали именно благодаря сенсационным трудам и безграничной преданности его научных кадров, среди которых яркий неизгладимый след оставил Павел Аполлонович Ровинский.

Литература

1. Пантелеев Ф. Воспоминания. М., 1958. С. 327-328.

Михайлов Е.В. Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1965. С. 426-431.

2. Петухов В.К. От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: сб. ст. Л., 1969. С. 358. К 90-летию Н. К. Пиксанова.

3. Пыпин А.Н. Мои заметки. М., 1910. 38 с.

4. Известия Сибирского Отдела - т. III, № 3, 1872; С.120.

5. Там же, С.133.

6. Там же, т. IV, № 1, 1873. Точное заглавие: "Об особенностях сибирского наречия и словарь". Этот словарь заслужил немало похвал; ссылки на него постоянны. В одном отчёте, например (Известия Восточно-Сибирского Отдела, т. XXVII, № 1, 1906, С.52) читаем: "Из собранных им (Ровинским) материалов несомненный интерес представляет словарь, заключающий 1119 слов наречия Восточной Сибири". Далее указывается названная выше статья, но в ней, как и в других статьях, такого словаря нет.

7. Черных П.Я. Итоги и задачи диалектологического изучения Сибири // Библиотека собирателя. 1925. № 3.

УДК 94(47).084.9(571.5

Т.А. Мамонтова*, канд. ист. наук
филиал БГУЭП, Усть-Илимск
С.А. Солдатов, канд. ист. наук
БрГУ, Братск

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ С ЗАБОТОЙ О НАСЕЛЕНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1970-Х – НАЧАЛО 1990-Х ГГ.)

Данная статья представляет собой научное исследование деятельности местных органов власти и проблем самоуправления Иркутской области в один из наиболее драматических периодов реформирования Советов.

На основе использования документального материала выявлены общие и особенные черты местного самоуправления и муниципальных образований, их специфика с учетом местных особенностей и традиций.

В работе сделан акцент на деятельность местных органов власти Иркутской области всех уровней – от областного до сельского и поселкового.

Ключевые слова: советы народных депутатов, местные органы государственной власти, местное самоуправление, исполком, пятилетка, жилищные условия, бараки, благоустройство, выборы, избиратели.

---

* - автор, с которым следует вести переписку.